

По её телу прошло приятное ощущение.

Было немного холодно, но мягкие и нежные ласки холода по телу Юны, успокаивали ее.

«... Ыхммхмм ...»

Юна медленно открыла тяжелые глаза и немного приподняла голову.

Ее глаза всё ещё расплывались, и ничего не видели, но в своих видениях она видела каменное лицо, что? Подумав об этом, она почувствовала грубое и суровое ощущение от своего тела.

Где она сейчас? Что она делала?

Постепенно ее сознание вернулось к ней, и Юна медленно подняла верхнюю часть тела - ее тело было очень тяжелым. Но все равно она каким-то образом управляет свое тело и оглядывается вокруг. Кажется, она на берегу реки.

Большая часть ее тела была погружена в воду, и только ее верхняя часть тела опиралась на покрытые мхом камни на берегу реки. Должно быть, она потеряла сознание. Из-за того, что она долгое время была в воде, ее руки и ноги были замёрзшими.

В этой области мира был густой лес, а между промежутками высоких деревьев - черное ночное небо. И, словно стараясь не касаться окрашенного черного неба, звезды мерцали и здесь, и там, и луны не было видно.

Юна вытащила еле своё промокшее платье, которое вдобавок было ещё и тяжелым и выползла из реки.

"Ч-что это за место, где я?"

Проямлив это, Юна стала беспокоиться.

Небольшая река посреди леса. Из-за её расплывчатого осознания она поняла, что у нее не было ни малейшего представления о том, почему она здесь или что она здесь делает. Она приехала сюда на прогулку? Однако в окружении крутых склонов и скал — это место не подходит для прогулок.

Итак, почему же она тогда ...

Она ... её ... Её?!

Внезапно Юна оглянулась вокруг.

Она только что что-то вспомнила. Что-то очень важное.

«Точно ... да, так и есть, я ... умерла!»

И, кроме того, она стала заменой совершенно незнакомого человека, который тоже умер. Замена же произошла из-за одинакового момента смерти ... Нет, её не заставляли. События, произошедшие в белом мире, постепенно возвращались в её память.

«Я больше не ... Юна».

Пробормотав это, Юна впала в шок. Она расправила перед собой обе руки, оцепеневшие от холода, и долго смотрела на них. Они были руками молодой девушки примерно того же возраста, что и она, и она не могла видеть разницу между бывшими своими и этими руками. Тем более из-за это темноты. В такую безлунную ночь она не могла даже посмотреть на своё лицо в отражении воды. Она ослабила и опустила руки, будто бы отказываясь от них, но потом почувствовала, что коснулась маленького комочка. Она, естественно отдернула руку и взглянула вниз. Что-то чёрное, похожее на клубок стояло на её платье, в которое она была одета, и ей довелось увидеть, как оно ползает, шурша после каждого движения.

«AAAAAAAAAAAA!»

Юна сразу же скинула его с себя рукой. Присмотревшись к комочку, который упал на землю, она поняла, что это было ядовитое насекомое. Говорили, что некоторые люди умирали, после их укуса. Испугавшись этого, Юна заставила своё тяжеленное тело двигаться, и даже встала, чтобы как можно быстрее покинуть берег реки, убегая от ядовитого насекомого. Она спотыкалась об камни, и даже падала не один десяток раз. Однако, никого рядом не было чтобы ее поддержать.

(Я не хочу быть здесь. Я хочу уйти отсюда. Ну или хотя бы встретить кого-то.)

Как и полагалось, сначала ей нужно как-то найти и добраться до деревни. Что с ней случилось, почему Целиастина выбрала именно это место в качестве своих последних моментов жизни, и что же она знала, что ей делать – это были те вопросы, ответы на которых она хотела бы знать, но не думала, потому что для начала хотела встретить хоть кого-то.

"Что же мне делать? Это местонахождение какого-то ручейка или что?"

Если бы это было так, то тогда ей надо было лишь подняться по склону леса, и скорее всего там бы её ждала тропинка, или ещё что-то. И если бы она пошла по этой тропе, то она бы оказалась где-нибудь на дороге. С другой стороны, она не ожидала, что ей придётся так усердно пытаться жить, как только её душу поместят в тело Целиастины; но от того, что она сейчас начнёт ныть, ничего не изменится. Юна подошла к склону и испытала прочность почвы. Сам склон был не крутым, и земля была не слишком мягкой. Казалось, если бы она хваталась за стволы деревьев и за сорняки, то тогда ей не составило бы труда подняться.

(Ну чтож, приступим!)

Смотивировав себя, Юна потянулась к первому сорняку, который был бы началом - в тот момент.

Вдалеке она услышала ржание лошади. После этого тихий голос человека. Сначала она не могла понять, что он кричал, но, когда она напрягла уши, она услышала, что он зовет имя святой. Этот человек, искал её!

Но шаги лошади и голос то приближались, то отдалялись, и ей казалось, что они не приближались к ней. При таком раскладе они могут уйти, так и не найдя её. Поняв это, Юна не без колебаний начала кричать; это был голос, громче, чем она когда-либо издавала, даже если взять момент, когда ее переехала карета.

"Я здесь-!! Помогите мне-!!"

... Была ли это хорошая идея? Стена грязи, по которой она карабкалась, казалось, поедала ее голос, делая всё так, чтобы её никто не услышал.

«Пожалуйста, помогите мне!!! Я ТУТ-!!!»

Юна продолжала кричать, и так же она бессознательно начала отчаиваться, до тех пор, пока ей не показалось что её услышали. Звук скачущей лошади внезапно, стал совершенно отчетливо исходить возле неё.

«Я ... я здесь! Пожалуйста, помогите мне!»

«Леди Целиастина?!»

В данный момент она отчетливо услышала этот голос. Этот низкий, приятный голос был явно напряжен, но в данный момент, для Юны, он звучал как милосердие данное ей самим Богом.

Внезапно на вершине склона появился человек на лошади. В темноте она видела его только как большую тень, но казалось, что он ее заметил.

«Оказаться в таком месте ... стой там, подожди, я сейчас, мигом!»

Сказав это, он в тот же момент резко и точно слез с лошади, чтобы как можно быстро спуститься по склону. Судя по всем его движениям, она могла сказать, что он явно натренирован.

Не успела она моргнуть, как он подбежал к Юне и крепко схватил ее за плечи, потянув ее ближе к себе.

«Ты цела?!?»

«Д-да».

Прямо сейчас этот мужчина смотрел прямо на нее с чрезвычайно серьезным взглядом. Черные причерные глаза. Эти глаза, с острыми яблоками, которых вряд ли что-то могло потрясти. В этот момент Юна инстинктивно испугалась.

Через мгновение мужчина осмотрел Юну, его глаза бежали вверх-вниз, судя по всему разглядывая, есть ли у нее большие раны или же порезы. Ничего не найдя, он слабо выдохнул, но, заметив, как все ее тело было пропитано и покрыто грязью, его брови сильно нахмурились.

Юна же, тоже долго смотрела на этого человека. Его волосы, такие же черные, как его глаза, были короткими и аккуратными, и он был молодым человеком с прямым носом и изящными чертами лица. Посмотрев на его тонко вышитую и идеальную тунику, она поняла, что он не простолюдин. Что еще более важно, если бы она встретила его в своей деревне, она бы бессознательно не подходила бы к нему, из-за аристократической атмосферы, которая буквально витала вокруг его тела. Казалось, что он был знатным человеком.

«Ты в полном порядке?»

«Д-д-да. Я в п-п-порядке.»

«Несмотря на это, нам нужно вернуться в королевский дворец как можно скорее. Пожалуйста, просто держись за меня.»

Сказав это, человек внезапно поднял Юну на руки и поднялся по склону так же плавно, как и спускался. Это было настолько быстро, что Юна ничего не смогла сделать, кроме того, что держалась за него что есть сил. Парень посадил Юну на ожидающего коня на вершине. После этого вскочив сзади крикнул, и они оба поскакали вперёд. Наблюдая за его действиями, Юна поняла, что он, скорее всего, был рассержен.

(Э-это нормально, я думаю. Похоже, он искал святую, которая пропала без вести. Он не только беспокоится, но и зол, верно?).

«... Говорят, что ты вышла в лес одна, без прислуг».

Она думала, что он пробормотал эти слова, находясь в состоянии гнева. Его голос также сопровождался такой холодной аурой, что Юна вздрогнула от удивления.

«И даже когда наступила ночь, ты не вернулась. Ты знаешь, как все беспокоились?»

Ей стало стыдно, когда он это сказал. Для Юны это было виной, которую она даже не совершала, но сейчас она была Целиастиной, и поэтому она молча сидела, потому что он был прав.

«Пожалуйста, никогда больше не делай так. Я искренне умоляю тебя.»

Извини, - пробормотала Юна очень тонким голосом. Однако ее бормотание, казалось, исчезло на ветру, из-за топота коня. Прямо сейчас она, по крайней мере, должна была сказать ему это; Юна неуклюже скривила свое тело, чтобы посмотреть на молодого человека, сидевшего за ней, который управлял страной.

«... Эмм, большое спасибо за то, что пришёл сюда, чтобы найти меня. Я очень благодарна.»

Стоило ей это сказать, как его глаза слегка расширились, как будто он был удивлён, а затем внезапно его лицо исказилось, и появилась улыбка, полная сарказма.

«Что это за вид притворства? Это какая-то новая форма мучения?»

На этот раз Юна застыла и ничего не могла сделать, кроме как лежать и глядеть на молодого человека, который тоже смотрел на нее сверху.

~~~~~

Площадь была шумной, когда они достигли ворот королевского дворца.

Выражение лица каждого было истощенным. Все были раздражены, глаза дрожали от беспокойства, и люди ходили туда-сюда. Люди, которые были высокого статуса, и люди, которые не имели статуса, все были явно уставшими.

Посреди всего этого беспокойства, двое юношей вернулись на лошади. Реакция каждого, когда они заметили этих двух, была интенсивной, с облегченными вздохами, смешанными с радостными криками, и были даже те, кто плакал, когда напряжение спало. Юна была очень удивлена увидев всё это; она не ожидала, что исчезновение святой создаст вот такой вот большой хаос. Она поняла, насколько важно существование святой. И это было бы явно большой проблемой в стране, если бы исчезла святая. Кроме того, если святая действительно умерла... было бы страшно представить себе, что бы случилось.

Одна тень из толпы спокойно подошла к Юне, пока Юна держала руку молодого человека, чтобы сойти с лошади. Юна, которая была обеспокоена грязным краем ее платья, вдруг заметила тень и подняла голову.

Это была молодая женщина. Ее тело было одето в темно-розовый халат. Юна не могла увидеть цвет, из-за темноты, но ей казалось, что халат выглядел фиолетовым? Ровно, как и черноволосый молодой человек, который спас её, эта женщина обладала аурой присутствия аристократичного человека, которое явно не мог иметь слуга. Более того, у нее были отличные и чрезвычайно красивые черты. Однако вокруг нее была характерная неприступная атмосфера.

«Похоже, что вы оба целы.»

Женщина сказала это монотонным голосом. Слова были направлены на молодого человека рядом с Юной, но холодный взгляд женщины покосился на Юну.

“Да. Благодарю вас за вашу заботу, сестра Йодель”

Кроме того, женщина, которую черноволосый парень назвал Йодель, была спокойна до такой степени, что Юна даже не думала, что она волновалась.

«Леди Целиастина».

Будучи названной этой женщиной - Йодель, Юна выпрямила осанку, из-за нервов и возможно страха. Конечно, теперь её все так будут называть, и что она ничего поделает с этим не сможет, но даже это вызвало в ней явное чувство дискомфорта.

«Д-д-да?»

«Ты понимаешь, сколько времени все потеряли из-за тебя? Всем пришлось отложить свою работу, чтобы найти тебя. По какой причине ты решила уйти? Если причина, которую ты назовёшь, не будет серьёзной, то тогда считай, что все эти люди собрались здесь просто так».

«То есть...-это, эм ...»

Юна была потеряна. Она не могла назвать причину. Если бы она сказала, что отправилась в лес, для того, чтобы найти место для совершения самоубийства, то весь этот хаос, явно бы не закончился в ближайшее время. Да и в первую очередь, она сама хотела бы спросить, почему святая покончила со своей жизнью.

Йодель нахмурилась, и она пристально смотрела на Юну, которая явно не могла правильно выговорить свои мысли. Юна непреднамеренно опустила глаза, испугавшись. Однако, в то же время, она чувствовала, как внутри нее кипит гнев. Холодный гнев. Заметив это, Юна еще больше взволновалась - она не понимала, что это за чувство.

(Эти чувства..... не мои...)

Конечно она знает, что такое гнев, и она понимала, что чувствует сейчас ничто иное как гнев. Было бы странно не чувствовать гнев к Йодель, которая смотрела на нее с явной враждебностью, но почему-то она явно не могла смириться с тем, что это не её чувства. Как-будто часть её сердце была отключена. Эта неизвестная часть ее, прямо сейчас, была зла по отношению к Йодель.

«Сестра Йодель, этот разговор можно провести завтра. Давайте все мы разойдёмся, и отдохнём, думаю этого хватит на сегодня».

Молодой парень завершил эту беседу вместо Юны, которая молчала. И не похоже было, что Йодель собиралась дальше разговаривать на эту тему.

«Все видели? Святая Целиастина благополучно вернулась. Она, кажется, немного измучена, но в остальном невредима. Вернитесь на свои станции и возобновите свои обязанности. Сразу же отправьте посыльного, чтобы все остальные группы поиска вернулись обратно. На сегодня всё!»

Молодой парень сказал эти слова, и после того как они растворились в толпе, хаос утих. Казалось, что он был человеком великой власти, поскольку никто не высказался и все разошлись по станциям, как он и приказал. Несмотря на то, что у каждого из них был как минимум один вопрос, по типу: “Где была святая?” или “Почему она вся в грязи?”, но ни один из них не задал этих вопросов. Восхищаясь этим, Юну завели ещё глубже от ворот, в который они зашли, пройдя мимо ряда ярких пылающих факелов, и встретила горничных, ожидающих её входа во дворец. Молодой парень, который не сказал ей своего имени, - хотя это было разумно, так как он встречался с ней не в первый раз - коротко взглянул на Юну и простился с ней двумя словами: «Прости меня».

(Ч-что ... что это было?)

Юна вздохнула, внезапно почувствовав усталость.

Возможно, усталость была из-за того, что её бросили в мир, который она не знала и не понимала, и возможно на это ещё и повлияло суровое отношения к ней от лиц в виде Молодого Парня и Йодель. Их отношение пронзило Юну насквозь. Не похоже, что они злились из-за того, что Целиастина ушла беспричинно. Она чувствовала что-то большее, что-то вроде ненависти. На секунду молодой парень возле ручья смотрел прямо на нее этими же глазами, взглядом полной ненависти. Но потом, сразу же смотрел на неё взглядом, искаженным презрением.

Они бы не стали так на неё смотреть просто так, верно? Скорее всего, между ними возник спор, в котором Юна не имела никакого отношения. Но, похоже, сейчас не было способа узнать про это. Подавляя любые чувства неудовлетворенности, Юна позволила горничным потащить себя в соседнюю комнату.

Вскоре в комнату вошел пожилой мужчина. Человек, который был врачом, быстренько проверил состояние Юны и подтвердил, что у нее не было никаких травм. Все это выглядело очень деловито, несмотря на то, что он не сказал слов по типу: «Вам, должно быть, было тяжело», но, возможно, было нелегко разговаривать со святой. В конце все, что он сказал, было: «Вы себя плохо чувствуете?», на что Юна ответила, что все в порядке, а затем он быстро вышел из комнаты.

Затем её перевели в другую комнату. Вновь горничные, который её сопровождали, отвели её в большую ванну. Увидев ванну, она вспомнила что была полностью промокшей, а также полностью покрытой грязью. Явно не состояние, в котором должна находиться святая. После этого она поняла, что лучше бы первее приняла ванну, а потом встретила бы с доктором.

Вдруг горничные сказали: «Извините нас», и начали снимать одежду с Юны. Юна испугалась. Несколько мгновений назад она жила как простолюдин, и теперь ей помогала группа горничных принять ванну!?! Несмотря на то, что она знала, что это обычная работа горничных из дворянства, она отошла от них, чтобы отказать им сразу.

«Леди Целиастина?»

Горничные с недоумением нахмурились, когда Юна внезапно отошла от них.

«Эээм, нет, эм, я ... оставьте меня одну».

Из-за нерешительного ответа, данной ей, глаза у горничных расширились от удивления.

«Что-то случилось?»

«Нет, сегодня я хочу принять ванну одна».

«Пожалуйста, не говорите так. Мы не можем позволить леди Целиастине купаться в одиночестве.»

В их словах была правда. Она была святой, которая вошла одна из замка, полностью необоснованно, и потерялась. И по факту она была не права. У неё явно должны быть люди, присматривающей за ней. Однако...

«Хм, пожалуйста, позвольте мне остаться одной».

"Но-"

"ВСЁ В ПОРЯДКЕ!"

Она не хотела этого говорить, но эти слова вырвались из её уст непринуждённо, и лица горничных внезапно заполнились страхом. И тут же они опустили головы и повторяли: «Примите наши извинения» одна за одной.

«ЭЭм ...»

«Вы были оскорблены нашим отсутствием должного понимания и мышления. Мы немедленно вызовем замену, поэтому, пожалуйста, не сердитесь.»

Сердиться было не на что. Сама Юна была ошеломлена внезапным страхом в лицах служанок. Это явно не было ситуацией, когда она могла что-то сказать плохое о девицах, отчаянно просящими прощения с бледными от страха лицами. Но пока она была поражена этими действиями, горничных заменили, и она явно не была в состоянии сказать что-то, по типу: «Я хочу принять ванну в одиночку». И вот, в конце концов, Юна сдалась, и позволила горничным сделать всю работу, и выйдя с ванной, чувствовала, как ее лицо пылает от смущения.

~~~

Была уже полночь к тому времени, когда Юна вернулась в свою комнату и её наконец оставили одну.

Несмотря на то, что она вернулась, это был в первый раз, как Юна вошла в эту комнату. Это было чрезмерно большое и роскошная комната, в которую с лёгкостью бы вместились пара домов Юны. Было также много предметов, которых она не знала, расставленных вокруг комнаты, на покупку которых у её семьи бы ушло сотни лет работы. Если бы она была той самой Юной, она бы блуждала в восторге, но в данный момент у неё не было энергии, чтобы чувствовать себя радующейся. Юна бросилась на мягкую кровать с балдахином и очень тяжело вздохнула.

(Устала ... Я так устала ...)

Усталость была неизбежной в данной ситуации, когда она дне могла отличить лево от права. И осознание того, что это будет повторяться каждый день, заставило её почувствовать ещё более нагнетающую усталость. Она начала чувствовать ностальгию по тому времени, когда она была обычной деревенской девочкой без забот.

(Ах, но я больше не могу вернуться к той жизни, потому что Юна мертва. Как только настоящая душа Целиастины вернется в своё тело, я отправлюсь в загробный мир. Я...исчезну... из этого мира.)

Юна думала, что это жестоко. Вот если бы она умерла сразу в тот момент... Подумав об этом, она начала испытывать некую ненависть к этому свету. Ей стало жалко себя и то как она должна будет проживать дни, будучи мучимой от страха медленной и постепенно приближающейся смерти. Но теперь, когда дело дошло до смерти, ей придётся жить, всегда думая о приближающейся смерти. Она никак не сможет перестать об этом думать. Она умрет... Она умрет, в ближайшем будущем ...

Так же было грустно, что она не сможет увидеть своих родителей. Как только текущая ситуация немного успокоится, возможно, она тайно выйдет на улицу. Но когда она подумала про все обстоятельства, она сразу же покачала головой. Юна была уверена, что ее родители оплакивали ее смерть. И она хотела их увидеть? Сидящим с выражением горечи? Ах, верно, было нелепо, что она умерла раньше своих родителей. Она же не имеет права встречаться с ними смерти?

Независимо от того, о чём она думала, она просто впадала в депрессию всё глубже и глубже.

Юна вяло подняла голову и осмотрела большую комнату; в углу стояло зеркало в полный рост, что напоминало ей, о том, что она еще не проверила свой внешний вид. Подумав об этом, Юна тихонько встала с постели и робко подошла к зеркалу. Она стояла перед зеркалом, нервничая, и медленно подняла голову.

И тогда Юна была поражена.

Что это такое? Это, по-вашему, вид обычного человека?

Там стояла до безумия красивая женщина. Бледная полупрозрачная кожа и наикрасивейшие фиолетовые глаза. Бледно-светлые волосы, которые тянулись прямо к ее талии выглядели так, будто они мерцали. Маленькие и стройные губы, которые сейчас слегка дрожали. Ее длинные ресницы, которые дрожали каждый раз, когда она моргала, явно привлек бы внимание любого. И затем, на ее шее был символ святой, «Святая марка», который был явно хорошо высечен.

«У-Уау...»

Конечно, она слышала слухи о красоте святой Целиастины и о том, как её красота превзошла любые сокровища этого мира. Но она считала, что это просто сладкие слова, чтобы хвалить святую. Она осознала, что была неправа. Это были не просто льстивые слова. Она никогда раньше не видела такую красоту. Йодель, которую она только что встретила, тоже была прекрасна, но Целиастина была еще более прекраснее. Само собой разумеется, всё в Целиастине было устроено таким образом, что Юна не могла найти ей подходящее сравнение.

«Это ... леди Целиастина».

Юна вспомнила выражение презрения, которое было у молодого человека, стоящего перед этой ангельской женщиной.

Одна лишь эта красота заставила бы любого преклонить колени, но он же ненавидел ее. Почему?

(- Ааааа, я продолжаю думать об этом. Перестань, перестань. Во всяком случае, надо поспать, на сегодня всё. Завтра будет такой же сложный день.)

Покачав головой, она подумала о чем-то другом. Да, завтра будет тяжело. Прямо сейчас, Юна не знала никого и все её окружающие знали ее. Рано или поздно люди вокруг нее начнут смотреть на нее с подозрением. Но однажды Целиастина обязательно вернется. Юне придется сделать все возможное, чтобы быстро ознакомиться с этим местом, чтобы к моменту возвращения Целиастины не было ничего подозрительного. Это было её миссией.

Всё что связано с её жизнью до этого момента – закончилось. И вот, началась новая жизнь. Девушка, которая когда-то была Юной, закрыла глаза и твердо приняла этот факт.

<http://tl.rulate.ru/book/13336/260861>